

Наша Победа! Моя история!

Замученные, но несломленные

Автор: Сергей Александрович Ковакин,
Заместитель коммерческого директора ООО «Ростгаз»
о своих прадедушках Малышеве Борисе Дмитриевиче и Сухорученко Алексее Петровиче

Великую Отечественную войну моя бабушка Малышева Ирина Борисовна (1936 года рождения) и мой дедушка Сухорученко Юрий Алексеевич (1930 года рождения) пережили, будучи детьми. Но в их памяти сохранились эпизоды, которые до сих пор невозможно забыть. Несмотря на то, что один мой прадедушка - Малышев Борис Дмитриевич был на фронте в действующей армии, а второй – Сухорученко Алексей Петрович - остался на оккупированной территории, оба они были зверски замучены немецко-фашистскими захватчиками. До настоящих дней сохранился документ о награждении отца моей бабушки Малышева Бориса Дмитриевича медалью «За Отвагу».

На фото: Малышев Борис Дмитриевич (довоенная фотография)

На фото:
справка о награждении
Малышева Бориса
Викторовича медалью
«За Отвагу».

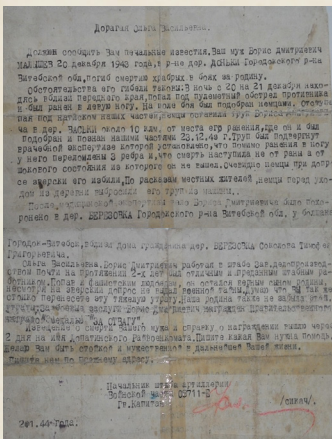
А также в нашей семье хранится письмо о том, при каких обстоятельствах он погиб, сражаясь за Родину. В письме сообщается, что с 20 на 21 декабря 1943 года Малышев Борис Викторович попал под пулеметный обстрел противника и был ранен в левую ногу. На поле боя был подобран немцами и был жестоко избит при допросе. Скончался он от болевого шока. Похоронен Борис Викторович в деревне Березовка Городского района Витебской области.

Победа 70 лет!

Наша Победа! Моя история!

«Ольга Борисовна, Борис Дмитриевич работал в штабе Зав. делопроизводством. Почти на протяжении двух лет был отличным и преданным штабным работником. Попав к фашистским людоедам, он остался верным сыном Родины, несмотря на зверский допрос не выдал военной тайны. Думаю, что вы также стойко перенесете эту тяжелую утрату. Наша Родина также не забыла этой утраты. За боевые заслуги Борис Дмитриевич награжден Правительственной наградой медалью «За Отвагу»...»

На фото: письмо бабушке от начштаба артиллерии об обстоятельствах гибели Малышева Бориса Викторовича.

Воспоминания о Сухорученко Алексее Петровиче.

О своем отце Сухорученко Алексее Петровиче, рассказал в феврале этого года мой дедушка Сухорученко Юрий Алексеевич:

- Мой отец Сухорученко Алексей Петрович (1907 года рождения) до войны и в войну работал машинистом паровоза в г. Новочеркасске. Когда 21 ноября 1941 года немецкие войска подошли к Ростову и заняли его, он воевал воинские составы до освобождения города 29 ноября 1941 года. Фронт стабилизировался между Ростовом и Таганрогом. Такое положение сохранялось до конца июля 1942 года. В один из июльских дней, в очередном рейсе под Ростовом, состав Алексея Петровича попал под бомбежку. От взрыва его выбросило из паровоза, и он очнулся в кукурузном поле. Когда он пришел в себя, то услышал крик: «Братцы, помогите!» Это кричал его кочегар. Он подполз к нему и увидел, что осколком снаряда кочегару перебило ногу. Отец с помощником машиниста попытались снять с него ботинок, но он снялся вместе со ступней. Ногу перетянули ремнем. Бомбежка кончилась. Напоследок фашисты расстреляли паровоз и улетели. Когда паровоз испускал последний пар, прислали дрезину и увезли кочегара, а остальным приказали эвакуироваться через реку Маныч на восток. Отец с помощником пошли пешком в город Новочеркасск. По пути они заночевали в будке путевого обходчика. Утром, когда они проснулись, отец сказал: «Алешка, немцы!». В будку зашел немец и спросил их:

- Солдаты?

- Нет, - отвечали они. - Ту-ту... Паровоз

Немец показал рукой, что они могут идти домой.

Когда войска уходили из Новочеркаска, на погрузочной площадке был выгружен вагон с телеграфной лентой, а 5-6 вагонов остались стоять на железнодорожных путях. Так случилось, что бумага загорелась (случайно или умышленно сейчас трудно судить). Вагоны загорелись и тогда произошел взрыв такой силы, что горящие шпалы падали в центре города. Дома,

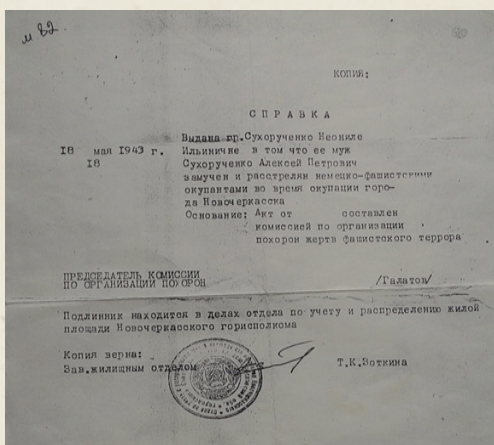
Победа 70 лет!

Наша Победа! Моя история!

стоящие на косогоре, были сметены так, что даже печных труб не осталось. Сколько погибло тогда людей никто не скажет. Старожилы называют это место «погорелкой».

После взрыва немцы стали арестовывать железнодорожников. В их число попал и мой отец. Из полиции его перевели в гестапо и когда ему понесли передачу, то люди случайно увидели, что его повели на допрос. Он попросил тогда принести ему одеяло и маленькую подушку. А когда вели обратно он на ходу бросил: «Ничего не приносите, мне ничего не надо!» На следующей неделе передачу уже не приняли и сказали, что его отправили в далекие лагеря. «Далекие лагеря» оказались не так далеко – за городской тюрьмой в противотанковом рве.

После освобождения Новочеркаска 13.02.42 г., была создана комиссия по организации похорон жертв немецкой оккупации. Там был обнаружен и опознан обезображенный труп моего отца, о чем выдан документ за №18 от 18 мая 1943 года.

На фото: справка о том, что Сухорученко Алексей Петрович был замучен и расстрелян немецко-фашистскими оккупантами.

Сохранилась их семейная фотография

На фото: Семья Сухорученко (слева направо) сын Юрий, мать Неонила Ильинична, дочь Нина, отец Алексей Петрович.

К сожалению, других исторических документов у нас не осталось.